Глава 24. Собор Северина

— Директор Департамента Оценки, имперский чиновник Аскаль Дебрю!

Конрад тяжело сглотнул.

Как он мог не узнать этого человека?

Человек с непоколебимой решимостью выполнить любую поставленную перед ним задачу. Человек, который был доволен лишь тогда, когда видел все собственными глазами.

Это был образ истинного имперского чиновника.

— Я ждал вас, господин Аскаль.

Гордый мастер гильдии Золотого молота Робенхарф склонил голову.

Дворфы были упрямы по натуре. Даже если кто-то держал их на поводке, они не поклонились бы, если бы искренне не уважали их.

После инцидента с мотыгой Аскаль стал знаменит среди дворфов.

— Не хотели бы вы сначала увидеть ратушу, которую мы построили?

— Нет, сначала осмотрите наш склад для хранения зерна, — вмешался мастер гильдии Голубого пламени Себентер.

— Эй, иерархия существует не просто так. Отойди в сторону, ты как минимум на десять лет моложе меня.

— Десять лет? Это едва ли разница в возрасте! Научись идти на компромисс. Может быть, тогда ты потеряешь немного жира на животе.

Ссора между ними казалась бесконечной.

— Достаточно.

Аскаль поднял руку, чтобы вмешаться, и два дворфа мгновенно замолчали.

— Начнем с осмотра ратуши Золотого молота.

Робенхарф нервно сглотнул и повел Аскаля за собой. Даже мастер, который проработал много лет, неизбежно будет чувствовать напряжение, столкнувшись с оценкой.

Достигнув недавно построенной ратуши, Робенхарф начал свои объяснения:

— Посмотрите, как красиво блестит этот мрамор! Он был добыт прямо из наших карьеров. Мы вручную отобрали только тот мрамор, который имеет соответствующие оттенки и узоры. Если вы доверите нам строительство собора, мы создадим нечто поистине великолепное.

Себентер стоял в стороне и с разочарованием слушал это, как будто его уже переиграли. Очевидно, что между «Золотым молотом» и «Голубым пламенем» существовала значительная разница в капитале.

Даже человек, не обладающий познаниями в архитектуре, несомненно, почувствует себя ошеломленным при виде такого роскошного мрамора.

Робенхарф уверенно ухмыльнулся, как будто уже выиграл.

— А почему вы вообще использовали мрамор?

Однако имперский чиновник Аскаль придерживался иной точки зрения. Войдя в ратушу, он цокнул языком.

— Во-первых, арка слишком высокая. Люди в ратуше должны разговаривать друг с другом, но при таком дизайне эха не избежать. К тому же летом может и будет прохладно, но как насчет зимы? Если использовать камин, это будет расточительно.

— Ну, это…

Робенхарф попытался опровергнуть, но не смог. Критика была слишком обоснованной.

По правде говоря, Робенхарф будто не строил ратушу, а скорее пытался продемонстрировать выдающееся архитектурное мастерство.

От такой резкой реакции он потерял дар речи.

— Более того…

Аскаль двинулся глубже в ратушу, указывая в сторону.

— За этой секцией не уследили.

Мрамор был неровным.

— Как… Как вы заметили…

Робенхарф был ошеломлен.

По правде говоря, из-за нехватки времени тут и там были небольшие недостатки, но Аскаль был всего лишь человеком; Робенхарф считал, что такие мелочи останутся незамеченными.

Робенхарф почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Аскаль оценивал строение так, будто сам был причастен к строительству.

— Я… я признаю. В построенной нами ратуше есть недостатки.

Гордый дворф смиренно признал, что в его творении были недостатки.

Себентер слишком хорошо знал значение такого признания в обществе дворфов.

Слеза скатилась по щеке Робенхарфа.

Себентер почувствовал эти эмоции.

«Этот человек ужасает».

И вот настала его очередь.

Себентер внезапно почувствовал, как на лбу проступила капелька пота. Это уже не было состязанием. Было такое ощущение, будто его оценивал учитель из его прошлого.

— Теперь перейдем к нашему зернохранилищу…

Теперь уже Себентер повел Аскаля за собой.

— В отличие от Золотого молота, мы построили функциональное здание. Сохраняя правильную вентиляцию, мы разделили внутреннее пространство на отсеки, каждый из которых предназначен для хранения разных зерен. Пол был покрыт слоем древесного угля, чтобы зерна

оставались сухими.

Пока он говорил, в Себентере вновь возросла уверенность, от чего он даже выпятил грудь.

— В отличие от этих глупых людей из Золотого молота, мы построили годное сооружение! Следовательно, собор должен быть построен нами, Голубым пламенем!

Аскаль вошел на склад. Он спокойно осмотрел его, словно вспоминал о родном городе. Затем он указал на конкретную часть строения.

— Эта колонна. На ней есть признаки заражения насекомыми.

Аскаль провел пальцем по деревянной колонне. На землю упала пыль, свидетельствующая о деятельности насекомых в маленьких норах.

— Разве вы не знали, что Северин особенно известен жуками, питающимися древесиной? При таких темпах этот склад не протянет и года, прежде чем рухнет.

— Что?! Невозможно!

Он даже не подумал об этом.

В своем ожесточенном соперничестве с Золотым молотом он не смог тщательно изучить Северин.

Это было высокомерие.

Для настоящего архитектора важна не только суть объекта, но и его местонахождение.

Себентер преклонил колени, и слеза упала с его щеки.

— Мы, Голубое Пламя… смиренно принимаем свои недостатки.

Это был неожиданный поворот событий.

Оба мастера гильдий теперь были удручены, как раздавленные на полу жуки.

«Свидетелем чего я стал?»

Конрад не мог понять ситуацию.

Каким бы компетентным ни был Аскаль как чиновник, он не мог превзойти дворфов в архитектуре.

И все же, каков был результат?

Аскаль, человек, убедил их признать недостатки их творений.

Еще более поразительным было то, что…

«Он скрыл свой статус для выполнения этой задачи и лично работал чернорабочим?»

Какой чиновник империи пошел бы на такое?

Конрад посмотрел на Аскаля, не веря своим глазам.

— И… что теперь будет со строительством собора?

В напряженной тишине заговорил рабочий.

Изначально нужно было выбрать одну гильдию из двух. Но теперь обе гильдии признали свою несостоятельность.

Все ждали слов Аскаля.

— Полагаю, на данный момент от проекта придется отказаться.

Это было холодное решение.

Однако никто не мог возразить.

Оставив подавленных глав гильдий позади, Аскаль направился обратно к карете.

— Подождите, молодой человек.

Внезапно его окликнул пожилой дворф.

Когда стражник попытался оттолкнуть дворфа, преграждавшего путь Аскалю, Аскаль поднял

руку, останавливая его.

— Что я могу сделать для вас, старейшина?

Аскаль вспомнил старого дворфа.

Они вместе работали на стройке и даже делились едой. Этого дворфа он вспоминал с любовью.

— Меня зовут Джефф. Я учитель этих двух некомпетентных учеников, — заявил старый дворф.

Джефф.

Все вокруг вздрогнули при упоминании этого имени.

— Ма-Мастер! Когда вы приехали?

Робенхарф и Себентер, опешив, бросились к своему учителю.

Но больше всего удивился Конрад.

«Все это время здесь был Джефф, бывший глава Стоунхеда и один из самых выдающихся архитекторов на континенте?!»

И они даже вместе ели и размахивали кирками.

— После ухода на пенсию я пришел посмотреть, как поживали мои ученики, и увидел такое печальное зрелище. Для меня это тоже большое разочарование. Однако, молодой человек, можем ли мы получить еще один шанс?

Джефф погладил бороду.

— Конечно, за строительство этого собора я не возьму никакой платы. Ставя на кон свое имя, я гарантирую строительство лучшего собора. Это вопрос гордости дворфов. Вы позволите?

— Вы лично возьметесь за это, мастер?

На протяжении многих лет Джефф отвечал за многочисленные постройки. Замок Столетия Мидийского королевства, Семь Шахт, Мост Делтрида… Каждый объект был легендарным архитектурным произведением, вошедшим в историю.

Тот факт, что Джефф сам будет курировать строительство собора, имел огромное значение.

— Конечно, позволю. В конце концов, это рагу было восхитительным.

— Ха-ха, вы запомнили это?

В первый день именно Джефф вручил дымящуюся миску рагу Аскалю, который был незнаком с этой работой.

Помутневшие старые глаза Джеффа мгновенно превратились в решительные глаза архитектора, и он крикнул:

— Эй, глупцы! Чего вы ждете? Собирайте необходимые материалы немедленно!

Услышав строгий приказ Джеффа, два мастера гильдий быстро приступили к работе.

Увидев это, Конрад, казалось, что-то почувствовал и крепко закусил губу.

Было ощущение, что это будет долгий день.

* * *

◆ Выбор имперской газеты – лучшие архитектурные объекты

10. Мост Редверна

9. Гостиница Серена

…

…

…

…

…

…

…

1. Собор Северина

— Такого я не ожидал.

Просматривая газету, Аскаль вспомнил, как это было.

Он намеревался придраться к двум дворфам и запятнать проект строительства собора, как будто его никогда не существовало.

Но откуда ни возьмись, вмешался легендарный дворф и создал самый великолепный собор в истории империи…

Это все еще казалось невероятным.

Аскаль быстро пролистал газету и бросил ее на стол.

До последнего раздела он так и не дошел.

* * *

Архитектор года – Интервью с Конрадом.

Я был всего лишь обычным чернорабочим, коротающим день за днем без какой-либо мечты, но однажды я встретил своего благодетеля.

Несмотря на то, что он уже занимал высокую должность, он спустился до моего уровня и потел рядом со мной, без единой жалобы.

Наблюдая за ним, я вспомнил, почему вообще занялся этой работой. Мой путь всегда был

таким. Я просто сошел с него.

С того дня я решил оставить прежнего себя позади и начать все заново. Пользуясь случаем, хочу выразить ему свою благодарность.

Карл. Я искренне благодарен тебе.

http://tl.rulate.ru/book/98988/3407174